— Как ты думаешь, существуют призраки или нет?

— Не уверен, но даже если они и есть, то точно не здесь. Просто кто-то разыгрывает нас. — Хань Фэй проследовал за режиссером Чжаном в комнату Паука. Они подошли к балкону и начали все осматривать.

— Директор Чжан, мы были прямо там, когда они прыгали, мы не видели никаких рук! — Менеджер по реквизиту пожаловался с горьким выражением лица. Если бы эти случаи были связаны с неисправными опорами, то им пришлось бы взять ответственность на себя.

— Позвольте мне проверить записи. — Режиссер Чжан просмотрел каждый кадр необрезанного видео. Независимо от того как он рассматривал их, не было видно ни одной так называемой “руки”, которая бы подкрадывалась к актерам-каскадерам. Он перемотал запись и заметил, что у обоих актеров был похожий тик - они поворачивали голову в сторону, чтобы оглянуться, прежде чем прыгнуть. Словно кто-то звал их. Подойдя к краю балкона, режиссер Чжан посмотрел вниз в том же направлении, что и оба актера, и ничего не обнаружил.

— Ну, это странно. — Режиссер Чжан отправил съемочную группу обратно в комнату, чтобы продолжить съемки, а сам достал свой телефон, чтобы связаться с новым актером-каскадером. Он сделал несколько звонков, но, к сожалению, в такой короткий срок сложно найти нужного человека. Следующий, кто мог заменить их, приедет ближе к вечеру.

— Может, пока перейдем к следующей сцене? — В комнату вошел Бай Сянь. Услышав обсуждения, он предложил решение проблемы.

— Если мы не пройдём через опасные прыжки днём, то делать их ночью будет ещё опаснее. — Обеспокоенно сказал директор Чжан, но лучшего варианта не оставалось. — Хорошо, перейдём к сцене, где вы стали свидетелями первого убийства. Сяо Тун уже готов?

Бай Сянь беспомощно вздохнул.

— Его часто называли гениальным молодым актером, но то, что показал Хань Фэй, похоже, оставило глубокий шрам на его душе. Они одного возраста, поэтому Сяо Тун считает, что между ними не должно быть настолько большой разницы. Он упорно пытался добиться улучшений своей актерской игры.

— Неужели он думает, что это настолько легко? Но хорошо, что у него появился стимул к саморазвитию. В любом случае, приведи его. На самом деле у него не настолько тяжёлый характер. — Некоторые режиссеры фокусировали свои фильмы на сюжете, другие полагались на спецэффекты, в то время как большинство фильмов режиссера Чжана были сосредоточены на персонажах, поэтому он очень ценил актеров, которые их играли.

Пока Бай Сянь болтал с режиссером Чжаном, Хань Фэй стоял у балкона. Он закрыл глаза и мысленно нажал на переключатель. Его собственные эмоции и сознание впали в глубокую спячку. Он начал вспоминать слова, которые были написаны в книгах автора. Сценарий уже был отредактирован сценаристами и приукрашен психиатром, хотя исходный материал написан лично Пауком. Каждый персонаж, каждая сюжетная линия, каждая история отражали мировоззрение писателя. Настоящий Паук был спрятан в самих книгах.

Соседний мясокомбинат уже полностью реконструировали. Если не обращать внимания на окружавшие его заброшенные здания, Хань Фэй увидел бы тот же пейзаж, который Паук когда-то мог наблюдать из собственной комнаты. Его пальцы ласкали пожелтевшие страницы, Хань Фэй хотел полностью вжиться в образ Паука, но его мысли были заняты вчерашней встречей.

Внутри настоящего скотного переулка лежали горы мертвых туш. А сам он напоминал лабиринт, из которого невозможно выбраться. Любой поворот отправит вас в пасть свиноподобного монстра. Ими руководил голод и они…

В этот момент острая боль прервала раздумья Хань Фэя. Он протянул руки, прижав их к виску.

Кожа рассекалась, а кости дроблись, пока кровожадные монстры размахивали своими тесаками. Когда острые лезвия приблизились к чистому телу, треснувшая маска обнажила лицо свиньи, которое отражало только голод. Красные глазные яблоки выпучились наружу, Хань Фэй мельком увидел выражение лица монстра под маской. У монстра сохранились черты, напоминающие морду животного, но настолько злобную гримасу мог создать только человеческий разум.

— Монстры в Скотном переулке изначально так и выглядели? Откуда они вообще появились?

Переворачивая страницы, Хань Фэй очутился в сердце Паука.

— Они носят свиные маски. Возможно, люди слишком долго носили маски, поэтому даже после того, как они снимают их, внешность чудовища никуда не исчезает. Я часто вижу, как люди объедаются какой-нибудь едой. ‘Еда’ обрызгана золотистым жиром, она казалась вкусной, ароматной и сладкой. Старик в здании называл это временем, в то время как призрак под кроватью называл это добротой.

— Когда “еду” уже не получается найти, они начали срезать мясо с тел друг друга. Они жевали самые жирные куски, не обращая внимания на свои тела, изъеденные другими. Иногда я нахожу этот мир слишком простым для понимания, но в то же время я ловлю себя на том, что проваливаюсь в другой. Два мира складываются друг с другом. В моих глазах, они подобны ночи и дню. Сложно сказать даже к какому из миров я принадлежу. Словно блуждаю в бесконечном переулке. Кажется, что всё больше и больше моих друзей надевают маски. Я понимаю их. Скрыв своё лицо, вы больше не почувствуете никакой боли. Останется только чувство голода.

— Чаша весов, на которой находятся два мира, начинает склоняться, как и моё тело. Я не могу сказать, происходит ли это потому, что я научился принимать один из миров, или другой отрёкся от меня.

Записи Паука были наполнены символизмом, хотя и звучали как бред сумасшедшего. Если бы Хань Фэй сам не побывал в загадочном мире, то тоже не понял бы их истинного смысла.

‘Эти монстры со свиными мордами когда-то были людьми! Они обратились чудовищами после того, как слишком долго носили маски свиней!’ В этот момент в голове Хань Фэя возник вопрос: — Тогда почему они продолжают носить маски? Неужели, только те, кто носит маски, не будут атакованы в Скотном переулке? Но это тоже звучит странно. В книге чётко упоминается, что монстры со свиными мордами будут срезать плоть с тел друг друга!’

Хань Фэй считал эту теорию маловероятной, но если бы ему подвернулся шанс, то он должен был достать себе одну маску.

Отложив книгу “Скотный переулок”, Хань Фэй полностью вошёл в роль Паука. Он присоединился к другим актерам. Хань Фэя, работающего на все сто, можно было описать только словами “ужасающий человек”. Таких казалось бы обыденных проблем, как забывание слов и неправильных ракурсов камеры, казалось, не существовало. Он снял все свои сцены в за первый дубль. Даже директор Чжан, который славился своей строгостью, не смог увидеть ни

один недостаток. Актеры, снимавшиеся в той же сцене, что и Хань Фэй, оказывались под большим давлением. Если из-за единичной ошибки происходил неудачный дубль, они могли отшутиться, но если бы они становились причиной каждого плохого дубля, то даже самому терпимому режиссеру было бы трудно сохранять спокойствие. До этого 8 актеров несколько недооценивали Хань Фэя, но теперь, когда предполагалось, что они будут сниматься в сцене с Хань Фэем, они быстро начинали входить в роль и даже репетировали свои реплики несколько раз. Благодаря Хань Фэю скорость съёмок также была повышена.

Солнце село, а съемочная группа выключила прожекторы. Когда в комнате автора зазвенел колокольчик ветра, наконец появился третий каскадер. Режиссер Чжан лично проверил все страховки, а затем рассказал актеру о последовательности действий, а также о кинематографическом эффекте, который ему нужен. Затем актера отправили на балкон 4-го этажа. В отличие от предыдущих 2 раз, Хань Фэй и многие другие члены съемочной группы пришли посмотреть. Они хотели сами убедиться, реальны ли слухи о сверхъестественном или нет.

Хань Фэй подошел к балкону и повернулся спиной к камере. Затем кадр закончился, и место Хань Фэя занял дублер-каскадер. На нем был тот же наряд, что и на Хань Фэе. Он забрался на выступ балкона и сделал последние приготовления. Все камеры были на месте. Получив сигнал, актер глубоко вздохнул, и внезапно его голова повернулась в сторону. Затем он прыгнул в указанное место. Угол и позиционирование были идеально подобраны, но когда актер должен был оттолкнуться от выступа, тот явно не рассчитал свою силу в последний момент. Это означало, что актер приземлился за несколько метров до своего предполагаемой цели.

— Почему он это сделал? — Три актера-каскадера подряд столкнулись с одной и той же проблемой. Смеркалось. Съемочной группе напомнили о слухах, ходивших в этом здании, а также о мистической ауре, окружающей Паука.

— С ним все в порядке? Травма серьезная? — Режиссер Чжан поспешил проведать актера. Мужчина не пострадал, но, похоже, пострадал психологически. Когда он снова повернулся, чтобы посмотреть на здание, его лицо побелело от страха.

— Директор, когда я должен был прыгнуть, мне показалось, что кто-то протянул руку и схватил меня за лодыжку. — Когда он сказал это, в зале воцарилась тишина, а съемочная группа повернулась, чтобы посмотреть на режиссера Чжана. Эти 3 актера имели разные круги общения, потому они и не знали друг друга, но дали одно и то же объяснение. Как будто какая-то сила мешала режиссеру Чжану воссоздать историю Паука.

— Директор… — Бай Сянь подошел поближе.

— Как насчет того, чтобы попробовать виртуальные технологии? С современными технологиями сцена может получиться даже реалистичней, чем реальная.

— То, что правдивей истины, становится ложью, — вздохнул режиссёр Чжан. Он уже собирался повернуться, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса с командой реквизиторов, когда подошел Хань Фэй.

— Ты тоже хочешь посоветовать мне воспользоваться компьютерной графикой?

— Нет. — Хань Фэй молча уставился на комнату на 4-м этаже и сказал:

—Позвольте мне самому выполнить этот трюк. — Его голос был мягким, но когда он сказал это,

все оглянулись.

— Что?! Конечно, нет! Ни за что! — Режиссёр Чжан категорически отверг его, даже не подумав.

— Моя подготовка не уступает навыкам большинства каскадеров, и у меня есть опыт в выполнении трюков. — Хань Фэй не лгал. В мире воспоминаний Цзянь Шэна он спрыгнул с 4-го этажа на кондиционер 3-го, и всё это было проделано без страховки. Хань Фэй был квалифицирован в выполнении трюков, чем большинство каскадёров. Другие актеры были шокированы предложением Хань Фэя. Теперь они, наконец, поняли, как этому молодому актеру без какого-либо образования удалось пробиться наверх в киноиндустрии. Были некоторые “актеры”, которые отказывались даже заучивать свои реплики. Но этот молодой человек вызвался выполнять трюки, которые даже каскадерам приходилось дважды обдумывать, прежде чем пытаться. Что такое профессионализм? Это и был профессионализм!

— У нас осталось не так много времени до наступления ночи, режиссёр, пожалуйста, позвольте мне попробовать. Хань Фэй хотел узнать, что увидели 3 каскадёра, и ему нужно было уже уезжать домой, чтобы вернуться в игру. Он больше не мог тратить время на съемочной площадке. Увидев, как Хань Фэй проделал несколько трюков, режиссёр Чжан, наконец, дал свое разрешение. Хотя в душе он сильно переживал. В контракте нигде не было указано, что Хань Фэй должен будеть делать что-то настолько опасное. Он стал первым актером, вызвавшимся добровольно сняться в чем-то подобном. За долгие годы своей работы это был первый случай, когда режиссер Чжан по-настоящему восхищался кем-то.

Хань Фэй уже запомнил последовательность действий. Когда всё защитное оборудование было проверено в 4-й раз, Хань Фэй приступил к сцене. Без дублера, он вошел в комнату Паука. На самом деле, когда он становился Пауком. Граница реальности размылась. Как раз в тот момент, когда его душа была готова погрузиться в трясину безумия, Паук убил то “я”, которое связывало его с реальным миром. Так, он послал свою главную личность в глубины сознания, чтобы начать смертельную игру с остальными.

Ступив на выступ, он медленно раскрыл руки. Он не испытывал ни паники, ни страха. Хань Фэй стал пауком. Получив сигнал от режиссера, актёр приготовился сделать решительный шаг, но именно в этот момент краем глаза он что-то заметил. Хань Фэй слегка повернул голову и увидел, что на 3-м этаже стояло зеркало. Похоже, в нём отражался сам прыжок. Хань Фэя не впечатлило то, что он увидел, в конце концов, он видел намного более ужасающие вещи. Отражение в зеркале не вызвало даже слабой ряби в его сердце.

И так он спрыгнул!

Душа сжалась, а сознание вырывалось. Ветви хлестали по телу, пока в ушах стоял дикий вой ветра. Даже в этой ситуации выражение лица Хань Фэя напоминало выражение лица автора. Там не было страха, только тень меланхолии.

Камеры запечатлели эту идеальную сцену, Хань Фэй поверг в шок всех присутствующих. Ему удалось то, что не смогли проделать даже каскадёры, сделав трюк лучше всех. Некоторые из наблюдавших эту сцену даже видели на нём тень Паука. В его глазах отражалась боль, но в ней не скрывалось отчаяние; там блуждала не только печаль, но и ярко пылающая воля, которую никто не сможет сломить.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3317716